

Наиболее популярные книжные блогеры (с аудиторией от 10 тысяч)

Ульяна Петрухина / Ulielie (свыше 80 тыс.). Контент: мнения о прочитанных книгах; обзоры книжных новинок и распродаж; видеорецензии на книги; отчёты с мероприятий; тематические подборки и рекомендации; книжный марафон; тур по книжным полкам; другое.

Ольга / RedAutumnBooks (свыше 73 тыс.). Контент: анализ современной литературы; обзор новинок; «Прочитанное»; «Собираюсь прочесть»; другое.

Александр Чернов / UncleShurik (свыше 70 тыс.). Контент: обзор классической литературы; обзоры современной литературы; видеоролики «Читать или нет?»; бестселлеры; как привить вкус к чтению; топ лучших современных писателей и книг; топ худших современных писателей и книг; другое.

Александра / Аля. Всем (свыше 66 тыс.). Контент: обзоры книжных новинок; блоги; видео с другими книжными блогерами; книжные покупки; «рассказ о любимом авторе»; другое.

Ольга Миклашевская / ZPonedelnik (около 55 тыс.). Контент: обзоры книг и новинок; рецензии на книги; отчёты с мероприятий; «Дневник писателя»; тематические подборки и рекомендации; книжные покупки, буктьюб-сюрпризы;

«Прочитанное»; тур по книжным полкам; другое.

Полна Парс / Читалочка (свыше 50 тыс.). Контент: обзоры новинок; рецензии на книги; книжные покупки; другое.

Юля / Books Around Me (свыше 45 тыс.). Контент: фантази-серииз; обзорные ролики; обзоры книг и новинок; рецензии на книги; отчёты с мероприятий; «Дневник художника»; обзоры книг на английском языке; подборки книг по авторам и изданиям; «Прочитанное»; буктьюб-сюрпризы; другое.

Оля / Cutebookmess (свыше 40 тыс.). Контент: обзоры новинок; рецензии на книги; новинки современной литературы; другое.

Мария Покусаева / Теория большого чтения (свыше 35 тыс.). Контент: рецензии на книги; писательское мастерство; архетипы в литературе; видеообсуждения в «Книжном клубе»; другое.

Алиса Дева (свыше 35 тыс.). Контент: обзоры книг и новинок; рецензии на книги; отчёты с мероприятий; тематические подборки и рекомендации; буктьюб-сюрпризы; книжные покупки; «Прочитанное»; другое.

2 talk girls (около 30 тыс.). Контент: обзоры на песни и комиксы; обзоры контркультурной и детской литературы; выпуски, посвящён-

ные произведениям нобелевских лауреатов и призёров; биографии писателей; отчёты с мероприятий; тематические подборки и рекомендации; книжные покупки; буктьюб-сюрпризы; «Прочитанное»; другое.

Аня/Rainbow Mole (около 25 тыс.). Контент: обзоры young adult литературы; отчёты с мероприятий; книжные покупки; буктьюб-сюрпризы; другое.

Михаил Халецкий / Khaletsky (около 20 тыс.). Контент: различные обзоры интеллектуальной литературы; видео о творчестве Франца Кафки; «Интервью» (встречи с современными писателями и беседами об их творчестве); «Трещалки» (разговор о «важных околелитературных вещах» с другом Дмитрием Лагутиным); другое.

Людмила Личи (около 15 тыс.). Контент: очень подробные обзоры; видео о новинках; рецензии на книги; топы книг; другое.

Владимир Митин / Библионариум (свыше 12 тыс.). Контент: рецензии на интеллектуальную и научно-популярную литературу; биографии и неизвестные факты из жизни писателей; видео об исключительно мужской литературе; топы лучших книг и авторов; конкурсы для подписчиков; другое.

УДК 025.3

Юрий Николаевич Столяров

Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор, Россия, Москва, e-mail: yn100@yandex.ru

Зачем вводить термин «ресурс»?

Аннотация. В статье критически оценивается ввод в ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления термина «ресурс» взамен термина «документ».

Ключевые слова: документ; информационный объект; информационный ресурс; СИБИД; Международная организация по стандартизации (ИСО); обязательный экземпляр документов.

Yuriy Nikolaevich Stolyarov

The Scientific and Publishing Center 'Nauka' of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, doctor of pedagogical sciences, professor, Russia, Moscow, e-mail: yn100@yandex.ru

What do we input the term 'resource' for?

Abstract. The article contains a critical analysis of inputting in the revised national standard GOST R 7.0.100–18 'Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules' the term 'resource' instead of 'document'.

Keywords: document; information object; information resource; SIBID; International Standard Organization (ISO); legal deposit.

В ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (дата введения 1 июля 2019 г.) включён как базовый для библиографического описания термин «ресурс» со следующим определением: «искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». При этом он делится на виды: монографический ресурс, продолжающийся (серийный), многочастный, многочастный монографический, многотомный, комбинированный, комплектный,

интегрируемый, обновляемый ресурс со сменными листами, мультимедийный, т. е. предлагается довольно обширный терминологический набор.

В преамбуле указано, что диапазон применения этого термина относительно узок: он распространяется только на выходные формы библиографического описания так называемой традиционной, а также машиночитаемой каталогизации. Казалось бы, специалистам в других областях библиотечно-библиографической и информационной деятельности можно не беспокоиться: у них действует собственная стандартная терминология и собственные представления о том, как терминировать «искусственно созданный или природный объект, являющийся

источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». Однако утешение это слабое: в проекте использованы нормативные ссылки на 15 других стандартов, т. е. на самом деле он тесно связан со стандартами СИВИД и должен органически вписываться в эту систему. Значит, при пользовании стандартами придётся руководствоваться требованиями данного стандарта. Кроме того, оговорка на согласованность рассматриваемого нормативного акта (точнее, его проекта) лукавая: термин «ресурс» не принят ни в одном стандарте по издательскому делу, его нет в главном в нашей области ГОСТе 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения», и далеко не все термины в предлагаемом проекте стандарта применены в значениях, принятых в стандартах СИВИД. В них, например, в собирательном смысле утверждены термины «документ», «вторичный документ», тогда как в новом ГОСТе это значение придано термину «ресурс». Ещё 20 лет назад была опубликована моя статья «Документу альтернативы нет» [1]. Последние по времени статьи на эту тему появились в 2016 г. [2; 3]. Во втором издании учебного пособия «Документный ресурс» (М., 2009) имеется параграф, в котором обстоятельно рассмотрены положительные и отрицательные стороны понятия «информационный ресурс», возможности и аспекты его применения [4, с. 19–24].

Создаётся впечатление, что при введении нового термина и кроющегося за ним понятия составители (а это специалисты уважаемых в нашей сфере учреждений: Российской книжной палаты, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки) ничего не знали о дискуссии по поводу исходного термина и приняли на себя роль первооткрывателей.

Придётся напомнить историю и суть проблемной ситуации.

Потребность выйти на самый широкий термин, обнимающий собой все виды информационных объектов, ощущалась в науке ещё в XIX в., и Поль Отле, директор Международного библиографического института, после обстоятельного изучения всех вариантов предложил наилучший — «документ». Со временем было выработано и определение документа, принятое Международной организацией по стандартизации (ISO): документ — это «записанная информация или материальный объект, которая может использоваться в качестве единицы в документационном процессе» [5, p. 10].

Но, как известно, го советских собственная гордость». Развивая теорию изолированно от мировой документологической мысли, отечественные томографы-библиографы ещё в 1970 г. определили документ как средство закрепления различным способом на специальном носителе информации о фактах, событиях, являющихся объективной действительности и мыслительной деятельности человека (ГОСТ 16487–70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения). Это определение было первым среди официальных актов и свидетельствовало о признании государством термина «документ».

Однако дефиниция страдала существенными изъянами. Во-первых, документ определялся как средство. Но средство — это не более чем инструмент, используемый для создания документа как результата мыслительной деятельности. Этот результат фиксируется на материальном носителе с использованием не только средства, но и знаковой системы, способа, материального носителя вещества записи и многого другого. Во-вторых, осталось без определения выражение «специальный носитель». Если древняя грамота написана на бересте, то либо грамота — не доку-

мент (но с этим вряд ли кто согласится), либо береста — специальный носитель. Но тогда любая носитель, на котором зафиксирована информация, придётся считать специальным, и, следовательно, указание на вид носителя избыточно.

В 1983 г. стандартизировали новое определение, содержащее существенные ограничительные признаки: «документ — это материальный объект с информацией, закреплённой на нём способом, созданным человеком, для передачи её во времени и пространстве» (ГОСТ 16487–83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»). Теперь документ предстал в виде не средства, а материального объекта. Добавлено существенное уточнение об искусственном способе и цели закрепления информации. По предыдущему определению документом мог считаться даже пустой лист бумаги (специального носителя), по которому, к примеру, прошла кошка, оставив следы лап, т. е. оставив «информацию о факте, событии, явлении объективной действительности». По новому определению такой испачканный лист — не документ: знаки (следы лап) оставлены способом естественным, а не изобретённым человеком. Но в новом определении появился избыточный элемент: указание на передачу объектом информации во времени и пространстве. Иным образом передать информацию невозможно, следовательно, такое уточнение излишне. За вычетом этого обстоятельство стандартное определение 1983 г. — лучшее среди существующих в нашей стране, поскольку и те, что были прежде, и появившиеся позже уступают ему по многим позициям.

С 2013 г. в СИВИД действует определение, ориентированное на область делопроизводства и архивного дела: документом считается «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифи-

цировать» [6]. Это определение, как указано в разделе «Область применения», подходит только для сферы делопроизводства, оно введено, чтобы отсечь от управленческого документа документ и даже архивном (рукопись не всегда имеет реквизиты), смысле этого слова. Кроме того, дефиниция внутренне противоречива: она претендует на то, чтобы определить одновременно общее и частное, а это, по законам логики, невозможно. Разработчики утверждают, будто реализовали нормы Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», но там теперь, во-первых, отсутствует термин «документ», он заменён на «документированную информацию»; а во-вторых, в трактовке допущены существенные отклонения от процитированной стандартной дефиниции: документированная информация в Федеральном законе — это «зафиксированная на материальном носителе путём документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях её материальный носитель» [7]. В ГОСТе Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» наряду с термином «документ» приведён термин «документированная информация». Это «структурированная информация, зафиксированная на носителе» [6]. Её отличие от документа видится составителям госстандарта только в том, что зафиксированная на носителе информация структурирована. В ФЗ нет ни слова о структурировании документированной информации, а в стандарте — ни слова о реквизитах документированной информации. Реализация норм закона не получилось!

Для сферы библиотечного, библиографического и книжного дела понятие документа не определено. Итог творче-

зоваться словесным монстром типа «обновляемый документный электронный ресурс со сменными листами». Это первый недостаток нового предложения.

Слово «ресурс» как таковое имеет собирательный (а не обобщающий, как полагают авторы его введения) смысл, оно в своих собственных пределах неисчислимо. Иными словами, определить количество ресурсов численно (пять ресурсов, 28 ресурсов) значит идти против элементарных норм русского словообразования. Это второй недостаток нововведения.

Термин «ресурс» позаимствован разработчиками анализируемого проекта из стандарта ISBD/CR — International Standard Bibliographical Description for Serials and other Continuing Resources (Международное стандартное библиографическое описание для серийальных и других продолжающихся ресурсов), известного с 2002 г. Термин определяется как сущность, материальная или нематериальная, которая включает интеллектуальное и/или художественное содержание и задумана, произведена и/или выпущена, является единицей, образующей основу единого библиографического описания. Ресурсы включают текст, музыку, недвижимые и движущиеся изображения, графики, карты, звукозаписи и видеозаписи, электронные данные или программы, в том числе изданные серийно. Чем, спрашивается, ресурс в этом смысле отличается от документа и, главное, какими преимуществами он располагает? Ответом на этот вопрос западные «новаторы» не озадачились, а наши горе-разработчики восприняли его чисто механически.

Между тем этимологически слово 'ressource', взятое из французского языка, означает никак не сущность, а «вспомогательное средство», нечто дополнительное, нужное для достижения поставленной цели. Хотите купить вещь — ищите финансовые средства. Хотите нанять специалистов по библиографи-

ческому описанию — найдите соответствующие высококвалифицированные кадры, они станут кадровым библиографическим ресурсом. Материальные ресурсы — это все роторвные средства производства: станки, оборудование, машины, здания и много чего ещё. Природные ресурсы — это вообще все вещества и силы природы: почва, полезные ископаемые, вода, воздух, ветер и облака. Какой бы то ни было ресурс нужен для того, чтобы при его посредстве извлечь некое благо: экономическое, политическое, духовное или иное, например, бизнес-ресурс.

Иными словами, в любом случае ресурс, согласно словарям и нормам языка, — это средство, к тому же неисчисляемое. Оно изначально предполагает множество входящих в него элементов, имеющих собственное наименование и поддающихся подсчёту. Например, финансовые ресурсы могут состоять из рублей, точное количество которых обычно хорошо известно их владельцам. Можно сказать: «У меня есть сто рублей», но нельзя сказать: «У меня есть сто финансовых ресурсов». Кадровые ресурсы исчисляются штатными единицами. Можно сказать: «В учреждении занято сто штатных единиц, работает сто сотрудников и все сто — женщины», но нельзя сказать: «Учреждение располагает сотней кадровых ресурсов».

Переводит слово «ресурс» как «сущность» претит нормам русского языка. Для именования «сущности» за рубежом используется совсем другое слово: 'essence', от латинского 'essentia'. В русском языке слову 'essentia' более всего соответствует «эссенция» (например, уксусная). Нам-то надо заниматься серьёзным делом — углублением именно в сущность (вот здесь имеется в виду именно 'essence', а не resource!) фундаментального понятия «документ».

Рассмотрим предлагаемую в проекте ГОСТе дефиницию ресурса.

Ресурс — это «искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». Иными словами, на этот объект не накладываются решительно никаких ограничений. Телебачка — ресурс, транслируемые ею программы — ресурс, участвующие в программах люди — ресурс, их головные уборы — ресурс, реквизит — ресурс, электромагнитные волны — ресурс, сценарий — ресурс, один кадр на экране — ресурс, и вся Вселенная вместе с авторами этой дефиниции — тоже один ресурс. Впрочем, и каждый автор — тоже отдельный ресурс, ведь это согласуется с международным определением документа, в соответствии с которым любой объект можно рассматривать в качестве единицы документационного процесса.

Однако отличие международного определения от предлагаемого в рассматриваемом ГОСТе состоит в том, что международное 1) было предложено и закононо намного раньше, оно 2) гораздо короче и изящнее, а главное — 3) прекрасно обходится без словные «ресурс». К тому же всемирно принятая дефиниция документа имеет вторую часть, сильно ограничивающую неопределённость объёмов части первой: документ — это объект не какой попало, а тот, который может считаться единицей данного семантического процесса. В одном документационном процессе этот объект — документ, в другом — отношения к нему не имеет [13].

Короче говоря, предложив ввести термин «ресурс», авторы ничего нового не сказали, их дефиниция хуже давно известной. Не лучше ли воспользоваться общепринятой международной терминологией, её и стандартизировать? По меньшей мере, для начала следует выявить недостатки международного определения документа, а затем показать преимущества нововведения. Ни того

ни другого мы от наших новаторов не увидели.

В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ рамки определения документа сужены: он не распространяется на документы, содержащие личную и (или) семейную; государственную, служебную и (или) коммерческую тайну; созданные в единичном исполнении; архивные материалы; электронные документы, распространяемые исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей; управленческие и технологические и др. Что мешает «законодателям библиографической моды» ввести в обсуждаемый стандарт соответствующие коррективы и в отношении хотя бы этих видов документов? Начиная, естественно, с самого термина «документ».

Именно так поступают специалисты в области информационных технологий, не выдумывая новых терминов, они договорились считать документом «объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды» [10].

Термин «документ» не может быть собирательным для так называемой электронной формы печатного издания: печатное издание имеет именно печатную, а не какую бы то ни было иную форму оригинал-макета, исходного издания и иных объектов, подпадающих под юрисдикцию закона об обязательном экземпляре. Однако вместо термина «документ» составители обсуждаемого ГОСТа предлагают ввести «гораздо более точный и обоснованный» термин «информационные ресурсы»: он якобы «особенно адекватен применительно к новейшим средствам массовой информации и коммуникации, не поддающимся чёткой фиксации контента, таким как сайты и веб-страницы, форумы, порталы» [14, с. 145].

Предложение стандартизировать термин «Информационный ресурс» страдает, к сожалению, отсутствием аргументации. Что понимают авторы под документом, под информационным ресурсом — загадка. Попробуем разобраться в этом, опираясь на термины, утверждённые государственными стандартами.

Термин «информационные ресурсы», известный уже два десятка лет, определяется как «совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации» [15]. Из этого следует, что полученная информация — а именно она-то и есть объект библиографической записи, библиографического описания — является чем-то отличным от информационных ресурсов. Польза от введения ещё одного определения: «ресурс — искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе» [14, с. 149] в той же системе для тех же целей сомнительна: ведь и документом является абсолютно то же самое.

ГОСТ Р 7.0.95–2015 «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» содержит термин «информационная единица». Ею считаются «файл или набор файлов, рассматриваемый как единое целое для представления содержания» [16]. В это определение легко вписываются «сайты и веб-страницы, форумы, порталы», так что и в этом отношении вполне можно обойтись без «информационных ресурсов». Международное определение документа полностью распространяется как на отдельный файл, так и на набор файлов (и т. д.), так что и в том ГОСТе искусственное усложнение и запутывание терминологии тоже предсудительно.

Если главный отличительный признак дефиниции «информационных ре-

сурсов» от дефиниции «документа» состоит в нечёткой фиксации контента, то в такой же мере она свойственна и «информационной единице», и «документу», если понимать под ним то, что понимают во всём мире: любую записанную информацию, способную быть единицей документационного процесса. Поскольку такой единицей могут быть любые «сайты и веб-страницы, форумы, порталы», постольку отпадает необходимость изобретать всё новые и новые собирательные термины. Документ, понимаемый как любая и любым способом записанная информация, тоже вбирает в себя «сайты и веб-страницы, форумы, порталы». Искусственное дублирование терминов лишь запутывает профессиональный язык вместо его упрощения, унификации и однозначности.

Иди следует по пути либо придания в каждом отдельном случае соответствующего предиката базовому термину «документ» и в этом случае сознательно усложнять, но одновременно и уточнять, разнообразить, обогащать терминологию, построенную на этом базовом термине, либо ограничивать объём понятия «документ» для каждой конкретной сферы его применения. Но только, конечно, не фактом наличия или отсутствия реквизитов, поскольку это обстоятельство относится к второстепенным, далеко не существенным.

Резюмирую сказанное.

1. Пользуясь тем, что приоритет в творчестве, относящемся к документальной терминологии, передан Росстандартом в СИБИД, книговедам, библиотковедам, библиографоведам и информатикам следует смелее пользоваться этой возможностью.

2. Творческие усилия надо сосредоточить не на поиске замены термину «документ», а на уточнении этого базового понятия и его дефиниции, созданию построенной на его основе системных понятий.

3. Поскольку в стране принят курс на согласование отечественных стандартов с международными, в основу такого уточнения следует положить дефиницию, содержащуюся в ISO 5127/1–2001 «Документация и информация»: «Документ — записанная информация или материальный объект, которая может использоваться в качестве единицы в документационном процессе» [5, p. 10].

4. При уточнении документных понятий целесообразно исходить из того, что в каждой сфере деятельности правомерно иметь собственное определение документа, имеющее общую и факультативную составляющую. Тогда управленческий документ (*record*) — в международной терминологии будет отличаться от документа архивного, а документ библиотечный — от музейного или иного. Документ как объект обязательного экземпляра можно будет отделить от документа, такого статуса не имеющего. Это же относится и к объекту библиографической записи. Прибавление соответствующего уточняющего ограничения

Библиографический список

1. Столяров Ю.Н. Документу альтернативы нет // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы конф. — Т. 1: Судак, Автономная республика Крым, Украина, 5–13 июня 1999 г. Шестая Междунар. конф. «Крым 1999». Судак, 1999. С. 282–284.
2. Столяров Ю.Н. Несостоятельность понятия «информационный ресурс» // Науч. и техн. 6-ки. 2016. № 3. С. 52–56.
3. Динер Е.В. О необходимости уточнения дефиниций в проекте нового стандар-

та «Электронные документы, и определения // <http://docs.cntd.ru/document/1200108447>.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018). Об информации, информационных технологиях и о защите информации // <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-technologij-i-o-zawite-informacii>.

8. ГОСТ Р ИСО 9706–2000. Информация документа. Бумага для документов. Требования к долговечности и методика испытаний // <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/10997>.

разведёт все разновидности документа, являющегося в одном случае обязательным экземпляром, в другом — библиографической записью или каким угодно иным, используемым в библиотечно-библиографической и информационной деятельности. Например, за рубежом частный случай документа, а именно документа делопроизводства, административного, называют словом «records» — буквально это означает «записи» и определяется как «информация, созданная или полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве свидетельства и сведений, но исполнение правовых обязательств или в ходе деловой деятельности» [7, p. 15].

Во избежание полисемии по этому пути следует идти и нам, подыскивая наиболее подходящие термины из богатейшего словарного запаса русского языка. От всевозможных же «ресурсов» и иных новообразований, искажающих нормы русского языка и требующих терминообразования, следует отказаться самым решительным образом.

- та «Электронные документы, и определения // <http://docs.cntd.ru/document/1200108447>.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018). Об информации, информационных технологиях и о защите информации // <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-technologij-i-o-zawite-informacii>.
8. ГОСТ Р ИСО 9706–2000. Информация документа. Бумага для документов. Требования к долговечности и методика испытаний // <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/10997>.